
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.4.05

Современное состояние уровня жизни российских военнослужащих: результаты эмпирического исследования

А. М. Пихтелёв¹, А. П. Абрамов²✉

¹ Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
ул. Московская, 158, г. Саратов 410012, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В последние годы большой интерес социологов вызывает проблема повышения уровня жизни военнослужащих как важного движущего фактора развития их человеческого потенциала. В то же время среди множества научных работ, посвященных «уровню жизни», в настоящее время отсутствует общепринятое и разделяемое в социологической мысли понимание данной категории. В этой связи существует объективная потребность в уточнении категории «уровень жизни» и оценке текущего состояния уровня жизни российских военнослужащих как значимого фактора развития человеческого потенциала.

Цель – в результате анализа авторского эмпирического исследования определить влияние уровня жизни на человеческий потенциал современных российских военнослужащих.

Задачи: раскрыть содержание социологического явления «уровень жизни»; изучить факторы, оказывающие влияние на его развитие, показатели, характеризующие данное развитие, их статику и изменения; разработать практические рекомендации, направленные на оптимизацию процесса развития человеческого потенциала российских военнослужащих в результате повышения их уровня жизни.

Методология. Теоретической и методологической основой исследования послужили методы и подходы, представленные в работе ученых в области исследования уровня жизни. В ходе научного исследования применялись различные эмпирические и теоретические методы.

Результаты. Наше предположение, что развитие человеческого потенциала российских военнослужащих зависит от их уровня жизни, оказалось верным. Однако наличествуют факторы, оказывающие значительное торможение данного процесса. К ним относятся: материальное положение военнослужащих, которое не соответствует объему выполняемой ими работы; условия быта и труда; недостаточные знания и умения в использовании современных средств информационно-телекоммуникационных систем.

Вывод. В современных условиях происходит снижение уровня жизни военнослужащего и членов их семей, что приводит к появлению деструктивных практик в системе потребления военнослужащих и замедляет процессы воспроизводства профессионально значимых способностей военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащий; военная организация; человеческий потенциал; действующий субъект; доход; уровень жизни; власть.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Пихтелёв А. М. Абрамов А. П., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(1): 164–175

Для цитирования: Пихтелёв А. М., Абрамов А. П. Современное состояние уровня жизни российских военнослужащих: результаты эмпирического исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 164–175.

Поступила в редакцию 05.12.2020

Принята к публикации 15.01.2021

Опубликована 26.02.2021

The Current State of the Standard of Living of Russian Military Personnel: Results of an Empirical Study

Aleksey M. Pikhtele¹, Alexander P. Abramov² ✉

¹ Saratov Military Order of Zhukov Red Bannerorder Institute of National Guard Troops of the Russian Federation
158 Moskovskaya str., Saratov 410012, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. In recent years, the problem of raising the standard of living of servicemen, as an important driving factor in the development of their human potential, has been of great interest to sociologists. At the same time, among the many scientific works devoted to the "standard of living", there is currently no generally accepted and shared understanding of this category in sociological thought. In this regard, there is an objective need to clarify the category of "standard of living" and assess the current state of the standard of living of Russian servicemen, as a significant factor in the development of human potential.

The purpose – as a result of the analysis of the author's empirical research, to determine the impact of the standard of living on the human potential of modern Russian military personnel.

Objectives: to reveal the content of the sociological phenomenon "standard of living"; to study the factors influencing its development, indicators characterizing this development, their statics and changes; develop practical recommendations aimed at optimizing the process of human development of Russian servicemen as a result of improving their living standards.

Methodology. The theoretical and methodological basis of the study was the methods and approaches presented in the work of scientists in the field of living standards research. In the course of scientific research, various empirical and theoretical methods were applied.

Results. Our assumption that the development of the human potential of Russian servicemen depends on their standard of living turned out to be correct. However, there are factors that significantly inhibit this process. These include: the financial situation of servicemen, which does not correspond to the volume of work they perform; living and working conditions; insufficient knowledge and skills in using modern means of information and telecommunication systems.

Conclusion. In modern conditions, there is a decrease in the standard of living of servicemen and their family members, which leads to the emergence of destructive practices in the system of consumption of servicemen and slows down the processes of reproduction of professionally significant abilities of servicemen as a result of an increase in their standard of living.

Keywords: soldier; military organization; human potential; actor; income; standard of living; power.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pikhtele¹ A. M., Abramov A. P. The Current State of the Standard of Living of Russian Military Personnel: Results of an Empirical Study. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(1): 164–175. (In Russ.)

Received 05.12.2020

Accepted 15.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

В условиях социально-экономической неопределенности в России наибольший интерес социологов вызывает проблема уровня жизни военнослужащих как важной движущей силой развития их человеческого потенциала. В то же время среди множества научных работ, посвященных «уровню жизни», в настоящее время в социологической мысли отсутствует общепризнанное и единое понимание данной категории. В результате чего исследователи расходятся в результатах и выводах по соответствующей проблеме. В связи с этим необходимо уточнить сущность понятия «уровень жизни» на основе ранее разработанных теоретических представлений, а также важно оценить текущий уровень жизни российских военнослужащих и его влияние на формирование их человеческого потенциала.

Материалы и методы

Вопрос об уровне жизни и его повышении изучался в работах отечественных и зарубежных ученых. В настоящее время наличествует множество дефиниций по соответствующей проблеме, в которых представлены теоретическое обоснование уровня жизни, изучены факторы, оказывающие влияние на его развитие, показатели, характеризующие данное развитие, их статика и изменения. Наше исследование основано на фундаментальных работах таких ученых, как В. Н. Бобков, Н. И. Бузляков, А. А. Гулюгина, В. И. Гурьев, И. И. Елисеева, В. М. Жеребин, В. И. Левашов, В. А. Литвинов, К. Маркс, В. Ф. Майер, А. Н. Романов. Концепции соответствующих авторов, прежде всего, направлены на рассмотрение понятия «уровень жизни», разработку показателей его оценки и решение проблем его повышения. Необходимо подчеркнуть, что проблема повышения «уровня жизни» остается одной из ключевых, стоящих перед социологи-

ей. Особую актуальность она приобретает в современных условиях, поскольку оказывает непосредственное влияние на социально-экономическую и социально-политическую стабильность в стране. В этой связи изучение проблем «уровня жизни» приобретает все больший интерес научного сообщества. Ниже остановимся на утверждениях, раскрывающих сущность понятия «уровень жизни», и применим их при изучении факторного его воздействия на человеческий потенциал военнослужащих.

Впервые понятие «уровень жизни» применено К. Марксом. Он рассматривал его как удовлетворение определенных потребностей, порождаемых социальными условиями, в которых проживают люди, тем самым приписывая некоторое влияние на уровень жизни совокупности социальных, исторических и региональных факторов [1, с. 54]. Следует отметить, что классиком социологической школы заложен фундамент теоретического изучения и обоснования такого социологического явления, как «уровень жизни». В основу марксистской теории об уровне жизни, прежде всего, заложено, что показатель уровня жизни характеризуется возможностью удовлетворения жизненно важных потребностей.

По мнению Н. И. Бузлякова, «уровень жизни – это количество потребляемых материальных, социальных, бытовых и культурных товаров и степень удовлетворения потребностей в них в соответствии с уровнем развития производственных сил» [2, с. 7]. В. Н. Бобков и др. уровень жизни рассматривают с «точки зрения уровня развития и степени удовлетворения потребностей населения» [3, с. 5–16]. Авторская концепция конкретизирует величину уровня жизни, переводя её в количественный показатель удовлетворенности материальными, социальными, культурными товарами, определяющимися соответствием уровня их потребления уровню производства соответствующих товаров.

В. Н. Бобков в этой связи отмечает, что уровень жизни – «характеристика доходов и показатель потребления различных потребительских наборов, отраженный в денежной и условно денежной форме» [4, с. 58]. В. Бобков определяет уровень жизни через «доход», выражающийся в «денежной и условно денежной форме», позволяющий удовлетворять различные потребности. С этим можно не согласиться, что материальные потребности являются приоритетными, а как же духовные потребности, которые определяются ценностями, нормами, правилами, моралью? Последние не менее важное оказывают влияние на благосостояние. Следует предположить, что, возможно, автором и показываются духовные потребности через условно-денежную форму.

В представлении В. И. Гурьева, уровень жизни – «это сложная социально-экономическая теория, выражающаяся в степени удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, состоящая из ряда компонентов, таких как реальные доходы населения, потребление материальных благ и услуг, обеспечение жильем, здравоохранение и образовательные услуги, состояние культуры и окружающей среды» [5, с. 67].

Авторский подход выстраивается в русле парадигм социокультурных теорий, которые позволяют выделить такие показатели уровня жизни, как уровень быта, состояние социальной сферы и культуры [6; 7].

Подобной позиции придерживаются В. М. Жеребин и А. Н. Романов, которые утверждают, что «уровень жизни – это интегрированный показатель, который отражает удовлетворение материальных, духовных потребностей за определенный период времени» [8, с. 36–41]. Также исследователи при рассмотрении уровня жизни фокусируются на материальных и духовных потребностях. Свой вклад в данную концепцию внес В. Ф. Майер, которым подчеркнуто, что уровень жизни

«определяется как степень, в которой население удовлетворено необходимыми материальными и духовными благами для своих нужд, а косвенными показателями уровня жизни являются формирование и распределение доходов» [9, с. 8].

И. И. Елисеевой в этой связи уровень жизни изучен в рамках удовлетворенности необходимыми материальными товарами, услугами «в разумных пределах» [10, с. 34]. В. И. Левашовым уровень жизни определяется как «экономическая концепция и как социальный стандарт, который отражает степень удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей» [11, с. 60]. Он выделяет элементы уровня жизни, к которым относятся доходы, расходы, жилье, здравоохранение, социальное обеспечение и т. д.

Таким образом, рассматриваемые специализированные разработки по проблеме уровня жизни указывают на то, что в настоящее время у исследователей, занимающихся проблемами уровня жизни, нет единого и четкого понимания данной категории. Однако подходы вышепредставленных авторов внесли весомый вклад в изучении уровня жизни. В этой связи уровень жизни как фактор формирования человеческого потенциала – это характеристика, определяющая материальные и духовные потребности действующих субъектов, а также способности, позволяющие им удовлетворять соответствующие потребности в процессе жизнедеятельности. Рассмотренные выше авторские подходы к изучению «уровня жизни» позволили нам разработать методику эмпирического исследования, основанную на показателях, которые определяют сами авторы. Переходим к изложению основных результатов, достигнутых в работе.

Результаты и их обсуждение

В эфире радиостанции «Вести ФМ» генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения

(ВЦИОМ) Валерий Федоров заявил, что «резко выросла военная угроза стране. Сегодня все понимают, что мы живем в небезопасном мире, поэтому армия нам очень нужна». По официальной информации, полученной из средств массовой информации, за неполный 2020 г. в России зафиксировано 1851 преступление террористической направленности, в 2019 г. – 1382 преступления, рост составил 33,9% [12]. Таким образом, в современных складывающихся условиях наша страна и общество как никогда нуждаются в безопасности, главным образом которую обеспечивает армия.

Основу армии составляют военные организации, действующими субъектами которых являются военнослужащие. Военнослужащие – это специфическая профессиональная социальная группа. Право на труд они реализуют при осуществлении военной службы, которая является особым видом государственной службы и направлена на обеспечение вооруженной защиты государства и общества, соблюдение законности и правопорядка. Развитие человеческого потенциала военнослужащих представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, развитие человеческого потенциала военнослужащих зависит от развития самой военной организации, а с другой – данный процесс взаимосвязан с развитием мирового сообщества в целом.

Т. Парсонс отмечает, что всякое развитие профессиональной группы находится во взаимосвязи с системой общества, а также мирового сообщества [13]. При изучении развития человеческого потенциала военнослужащих следует учитывать положение военной организации в мировой системе. Необходимо также рассматривать процессы развития человеческого потенциала в рамках общих тенденций трансформации военных организационных структур общества. Практическое исследование развития человеческого потенциала профессиональной группы предусматривает рассмотре-

ние и анализ не только тенденции роста ее потребностей, трудовых возможностей и способностей, но и «процессов передачи знаний» [14, с. 131]. Таким образом, на характер развития человеческого потенциала военнослужащих как специфической профессиональной группы влияет общая военно-гражданская обстановка в обществе, а также в мире в целом.

На практике развитие человеческого потенциала военнослужащих представляет собой изменение отношений власти как общественного и международного фактора. Как показывает мировая практика, армия с её действующими субъектами является главным инструментом для реализации «национальных интересов и увеличения сферы влияния различных государств» [15, с. 82].

В XX в. с 1945 по 1988 гг. в мире насчитывалось 170 вооруженных конфликтов, в XIX в. с 1898 по 1945 гг. их было на треть меньше – 116 [16, с. 105]. Последнее свидетельствует о росте значения развития человеческого потенциала военнослужащих в различных странах как условие поддержания государственной и общественной стабильности.

Большинство мировых стран имеют регулярный формально закрепленный состав военнослужащих. Одновременно есть страны с существенно ограниченным составом военнослужащих, – это Швейцария, Люксембург, Кипр. Данные страны являются ярким примером соблюдения нейтралитета и миролюбия. В рамках исследования мы провели сравнительный анализ демонстрации нейтралитета (миролюбия) Россией, количественно-качественного развития человеческого потенциала российских военнослужащих с соответствующими показателями других стран. Существующие методики позволяют провести данный анализ. Однако в них есть различия в использовании разных величин.

Нами применён комплексный подход, основывающийся на показателях «глобальный индекс миролюбия» и «гло-

бальный индекс милитаризации». В рейтинге GPI-2017 Россия по индексу миролюбия заняла 151 место [17] с показателем 3,047. Всего по данному показателю было оценено 163 страны. Лидером в рейтинге GPI-2017 являются Соединенные Штаты Америки с ежегодными военными затратами около 612 млрд долл. Таким образом, Америка расходует колоссальные материальные средства на нужды и развитие человеческого потенциала военнослужащих. Справедливости ради отметим, что по показателю миролюбия нашу страну опередили такие страны, как Чад и Ангола, последние входят в десятку самых неблагополучных стран мира. Довольно прискорбно констатировать соответствующий факт. По индексу милитаризации Россия занимает 5 место [18]. Однако по соответствующему показателю наша страна обогнала США, которые занимают 31 место [18]. Последнее обусловлено, во-первых, агрессивностью внешней политики принимаемой США из-за ввода различных санкций, а во-вторых, «отношение уровня ВВП и численности населения США к военным затратам не самые высокие в мире» [19, с. 85].

Мы не можем оставить без внимания результаты социологического опроса, проведенного в Грузии [20]. Полученные результаты данного опроса мы применим в нашем исследовании. По данным опроса, 41% из опрошенных граждан Грузии резюмируют, что российские военнослужащие являются представителями одной из сильнейшей социальной системы в мире. С этим не согласны были 36% респондентов, последние констатируют, что военнослужащие США считаются самой сильной социальной системой. Отрадно, что на мировом уровне российская армия считается сильнейшей и боеспособной среди всех регулярных армий мировых стран. Данный социологический опрос проведен в 2011 г., в ходе которого было опрошено 2298 граждан Грузии.

В 2014 г. Общероссийский фонд «Общественное мнение» (ФОМ) опубликовал результаты опроса граждан России, проведенного в апреле и ноябре 2011 г. [21]. Данный опрос был посвящен отношению россиян к положениям дел в российской армии. Ответы респондентов оценивались по 4 категориям: 1) «отличное и хорошее»; 2) «удовлетворительное»; 3) «плохое и очень плохое»; 4) «затрудняюсь ответить». Респонденты отмечают главным образом состояние положений в армии России «удовлетворительное» – 37% ответивших. 33% респондентов считают, что положение дел в российской армии «отличное и хорошее». Аналогичное исследование ФОМ проводил в 2006 г., и «отличное и хорошее» отмечали лишь 3% респондентов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что за период с 2006 по 2014 гг. в 11 раз стало больше россиян, считающих, что армия России возрождается и развивается. «Плохое и очень плохое» оценили 9% опрошенных, хотя в 2006 г. так считало 71% респондентов. Это также свидетельствует о положительной тенденции развития российской армии (военной организации), так как снизилось число граждан России, считающих, что в российской армии (военной организации) «бардак» и «беззаконие».

26 декабря 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса граждан России по теме «Армия и общество» [22]. В ходе данного опроса наши сограждане оценивали состояние дел в армии по истечении 7 лет. По результатам опроса, респонденты в целом констатируют улучшения в российской армии за указанный период. Так 61% из опрошенных граждан России состояние дел в армии оценили на «хорошо» и «очень хорошо», хотя в 2013 г. соответствующую оценку давали только 11%. О плохом состоянии дел резюмируют лишь 6% опрошенных против 29% в 2013 г. Почти 60% корреспондируют улучшение общей си-

туации в российской армии за последние 7 лет. 42 % респондентов отмечают повышение её боеспособности за последние 2-3 года в результате осуществления программы перевооружения (ГПВ-2025), лишь 6% утверждают, что боеспособность армии ухудшается. Произошло заметное увеличение опрошенных, которые хотели бы, чтобы в армии служили кто-нибудь из их родственников – с 52% до 65%. Также за последние годы повысился уровень одобрения деятельности российской армии. В 2013 г. так считали 52% опрошенных, но уже в 2018 г. так утверждает 87% наших сограждан.

66% респондентов отметили, что в настоящее время существует военная угроза России со стороны других стран, однако 92% уверены в том, что российская армия способна защитить страну и народ от данных угроз. 5 лет назад так считали 66% опрошенных.

Следовательно, основываясь на результатах сравнительного анализа, следует, что Россия в настоящее время является лидером по показателю численности военнослужащих к численности населения, темпам развития человеческого потенциала, уровню милитаризации, уровню военного потенциала (сильная и боеспособная армия), имеет достаточные инвестиционные вложения в развитие человеческого потенциала военнослужащих, но при этом имеет довольно низкий уровень миролюбия. Следует предположить, что последнее связано с присутствием наших военнослужащих в Сирийской Арабской Республике (САР) и дестабилизацией отношений с Украиной.

Следует отметить, что сегодня российские военнослужащие способны защитить страну и общество от наличествующих внешних и внутренних угроз. Соответствующее обстоятельство считается важным при формировании гражданской ответственности в российском обществе. Подводя промежуточный итог, необходимо отметить, что российское общество начиная с 2012 г. возвращается к тради-

ционной системе высоких темпов развития человеческого потенциала кадрового состава военнослужащих.

Подтверждаются данные выводы результатами эмпирического исследования «Уровень жизни военнослужащих в современных условиях на примере одного региона». Исследование проведено в январе-сентябре 2020 г. методом интервьюирования, выборка составила 387 военнослужащих воинских частей Саратовской области, из которых 346 военнослужащих мужского пола (89,4%) и 41 женского пола (10,6%). Доверительная вероятность (точность) выборки от генеральной совокупности составила 95%, доверительный интервал $\pm 5\%$, что свидетельствует о репрезентативности полученных результатов.

Респондентам предложено ответить на вопрос: «Как в настоящее время Вы оцениваете свое материальное положение?». Большинство ответивших, т. е. 65,1 % (из них 63,9% военнослужащих – мужчины, 75,6% – женщины) респондентов, констатируют «незначительный рост своего материального положения»; 27,2% (из них 29,5 % военнослужащих – мужчины, 9,8% – женщины) – «неизменность материального положения»; 6,5% (из них 5,2% военнослужащих – мужчины, 14,6% – женщины) респондентов воздержались от ответа, всего лишь 1,2% (из них 1,4% военнослужащих – мужчины) отмечают «ухудшение материального положения». Соответствующей группе респондентов, которая не удовлетворена своим нынешним материальным положением, было предложено дополнительно ответить на следующий вопрос: «Укажите, пожалуйста, причину ухудшения Вашего материального положения?». Главным образом военнослужащие связывают данное обстоятельство с «неосуществляемой индексацией денежного довольствия в соответствии с уровнем инфляции», «кредитными обязательствами», «нуждой оказывать помощь родственникам», «отсутствием работы одного из су-

прыгов». К примеру, респондент В. Я. (39 лет) констатирует: «Сегодня не приходится жаловаться на свое материальное положение в сравнении с 2011 г., т. к. в 2012 г. произошло разовое увеличение заработной платы. Однако в соответствии с ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих” была предусмотрена ежегодная индексация в соответствии с уровнем инфляции. С 2012 г. общий уровень инфляции, по-моему, составил около 48%, а общая индексация денежного довольствия реально составила 12%. Вот и причина снижения моего материального положения».

Следующий вопрос, предложенный респондентам, позволил оценить соответствие заработной платы их трудовому вкладу. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, денежное довольствие соответствует объему выполняемой вами работы или нет?» – 29,3% респондентов отвечают «соответствует», 51,6% (из них 49,4% военнослужащих – мужчины, 68,3% – женщины) заявляют «соответствует в некоторой мере», 15,5% (из них 29,8% военнослужащих – мужчины, 24,4% – женщины) корреспондируют «несоответствие» и 3,8% (из них 3,5% военнослужащих – мужчины, 7,3% – женщины) воздержались от ответа. Соответственно вышепредставленные результаты подтверждают наши предположения, что реализуемая в настоящее время мотивационная материальная система эффективна, но недостаточна, и ее необходимо совершенствовать. Данный вывод подтверждают результаты интервью. На вопрос: «Реализуемая сегодня мотивационная система Вас устраивает или нет?» – около 46% (из них 40,7% военнослужащих – мужчины, 90,2% – женщины) респондентов корреспондируют, что «устраивает», 3% (из них 40,4% военнослужащих – мужчины, 7,3% – женщины) высказывают «устраивает, но не достаточно», оставшую часть, т. е. 17% (из них 18,9% военнослужащих – мужчины, 2,4% – женщины), она «не устраивает».

Следующие вопросы, представленные респондентам, позволили определить их удовлетворенность в жилье и бытовых условиях. Так, на вопрос: «Жилье, в котором Вы проживаете, в собственности или другое?» – были получены следующие результаты: 1) «в собственности» – у 43% (из них 41,9% военнослужащих – мужчины, 51,2% – женщины) опрошенных; 2) «съёмное жилье» – у 30% (из них 31,2% военнослужащих – мужчины, 19,5% – женщины) опрошенных; 3) «условно постоянное жилье (приобретенное по программе военная ипотека, служебное)» – у 27% (из них 29,7% военнослужащих – мужчины, 4,9% – женщины) респондентов. Нами также были оценены общие бытовые условия респондентов, в которых они вынуждены проживать. На вопрос: «Удовлетворены ли Вы бытовыми условиями или нет?» – 96,4% (из них 99,7% военнослужащих – мужчины, 68,3% – женщины) констатируют удовлетворенность и всего лишь 3,6% (из них только 31,7% военнослужащих – женщины) ответивших отметили *неудовлетворенность* своими бытовыми условиями.

Немаловажным в нашем исследовании было определение удовлетворенности военнослужащими условиями труда, которые созданы в военной организации. По результатам интервью на вопрос: «Вы удовлетворены условиями труда или нет?» – получены результаты: 85% (из них 89,9% военнослужащих – мужчины, 43,9% – женщины) в целом удовлетворены условиями труда; 13% (из них только 19,5% военнослужащих – женщины) ответивших не удовлетворены. К примеру, ответ респондента А. М. (34 года): «Когда я начинал свою военную службу, это 2003 год, мне помнится, что был большой дефицит современных средств информационных технологий. С 2012 года картина поменялась буквально, практически у каждого офицера есть служебный компьютер, в процессе боевой подготовки используются интерактивные доски, тре-

нажеры. Как практика показывает, это способствует более качественному проведению занятий, а обучаемым более качественно усваивать представляемый им учебный материал». Необходимо отметить, что в связи с цифровизацией учебного процесса отмечается отрицательная тенденция в использовании современных средств информационных технологий. Вызвано это, прежде всего, недостаточными компетенциями их использования военнослужащими. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Вы уверенно практически используете современные информационные технологии для подготовки к занятиям и во время их проведения?». 47% (из них 46,8% военнослужащие – мужчины, 48,9% – женщины) корреспондируют, что являются уверенными пользователями современных информационных средств, 41% (из них 41,9% военнослужащих – мужчины, 34,1% – женщины) недостаточно уверенные, 9% (из них 8,1% военнослужащих – мужчины, 17,1% – женщины) необходима практическая помощь. Несложно заметить, что сегодня военнослужащие испытывают необходимость обучения в правильном практическом использовании информационно-телекоммуникационных средств.

Важно отметить, что в рамках нашего исследования у нас большой интерес составлял ответ на вопрос: «Осуществляется ли развитие человеческого потенциала военнослужащих в современных условиях»? Получить ответ нам позволил вопрос, предложенный респондентам: «По Вашему мнению, сегодня в военной организации осуществляется развитие человеческого потенциала?». Выявлено следующее: 82,6% (из них 84,1% военнослужащих – мужчины, 56,1% – женщины) военнослужащих ответили, что «да». 17,4% (из них 15,2% военнослужащих – мужчины, 43,9% – женщины) корреспондируют «наверное да, не могу сказать однозначно». Познать глубину исследуемой проблемы нам позволило мнение респон-

дентов о том, как они считают, какие факторы являются основными для развития их человеческого потенциала. Так, на вопрос: «С чем, по Вашему мнению, связано развитие человеческого потенциала?» – 47% (из них 43,9% военнослужащих – мужчины, 73,1% – женщины) респондентов дали ответ, что формирование человеческого потенциала связано с «повышением уровня жизни», 38,1% (из них 35,5% военнослужащих – мужчины, 61% – женщины) – с «совершенствованием условий быта и трудовой жизнедеятельности», 34% (из них 28,9% военнослужащих – мужчины, 78% – женщины) – с «формированием физических и образовательных способностей». В то время как 23,4% (из них 21,4% военнослужащих – мужчины, 41,5% – женщины) данное развитие связывают с «развитием объектов социального назначения» военной организации.

Выводы

Таким образом, необходимо отметить, что основные проблемы, существенно тормозящие процесс развития человеческого потенциала российских военнослужащих, респонденты главным образом связывают с уровнем жизни, недостаточной эффективностью реализации профессионального и образовательного развития, разбалансированностью системы служебно-трудовой жизни. По нашему мнению, в рамках проводимого военного реформирования в деятельность органов управления следует внедрять механизмы оптимизации социально ориентированной управленческой деятельности. Последнее позволит, безусловно, улучшить уровень жизни, а также будет способствовать удовлетворению социальных нужд и потребностей военнослужащих, а также членов их семей. Последнее рассматривается в контексте показателей социального благополучия. К последним следует отнести: удовлетворенность условиями быта и труда, материальное положение, удовлетворенность жильем. В

конечном итоге реализация стратегии развития человеческого потенциала военнослужащих должна:

1) способствовать росту материального положения, повышению уровня социальных услуг, что в свою очередь будет способствовать созданию условий для расширенного воспроизводства об-

щих потребностей военнослужащих и членов их семей;

2) обеспечить рост результативности целевого образовательного развития профессионального уровня военнослужащих.

Следовательно, уровень жизни является одним из факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала военнослужащих.

Список литературы

1. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. М.: Прогресс, 1980. 85 с.
2. Бузляков Н. И. Методы планирования повышения уровня жизни. М.: Экономика, 1969. 222 с.
3. Бобков В. Н., Литвинов В. А., Гулюгина А. А. Аналитический доклад по результатам мониторинга // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2012. № 3. С. 5-16.
4. Бобков В. Н. Уровень социального неравенства // Экономист. 2006. № 3. С. 58-65.
5. Гурьев В. И. Основы социальной статистики. М.: Финансы и статистика, 1991. 176 с.
6. Абрамов А. П. Об эффективности военного образования // Социологические исследования. 2015. № 6 (374). С. 140-144.
7. Абрамов А. П., Осадчая Г. И. Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (16). С. 184-190.
8. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения: Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: ЮНИТИ, 2003. С. 36-41.
9. Майер В. Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа. М.: МГУ, 1998. 124 с.
10. Елисеева И. И. Социальная статистика: учебник. М.: Финансы и статистика, 2007. 480 с.
11. Левашов В. И. Социальная политика доходов и заработной платы. М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. 360 с.
12. МВД сообщило о росте террористических преступлений в РФ в 2020 году. URL: <https://iz.ru/1076736/2020-10-21/mvd-soobshchilo-o-rote-terroristicheskikh-prestuplenii-v-rf-v-2020-godu> (дата обращения: 11.11.2020).
13. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
14. Парсонс Т. Революция в образовании и новейшая стадия модернизации // Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 127-131.
15. Пихтелёв А. М. Военные организации России как социальный институт // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения. М.: Перо; Вольск: Типография ВВИМО, 2018. Ч. 4. С. 82-86.
16. Рунов В. А. Афганская война. Боевые операции. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 428 с.
17. Глобальный индекс миролюбия: информация об исследовании и его результатах. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info> (дата обращения: 26.10.2020).
18. Рейтинг милитаризации 2016. URL: <https://grimnir74.livejournal.com/8092369.html> (дата обращения: 26.10.2020).
19. Рейтинг самых сильных стран мира 2018. URL: https://pikabu.ru/story/25_samyikh_silnyikh_armiy_mira_v_2018_godu_6305754 (дата обращения: 02.11.2020).

20. Граждане Грузии считают российскую армию сильнее американской. URL: <https://slovodel.com/506614-chya-armiya-silnee-rossiiskaya-ili-amerikanskaya-zhiteli-gruzii-vyskazali-svoe-mnenie> (дата обращения: 26.11.2020).
21. Отношение россиян к процессам, происходящим в армии РФ. URL: <https://topwar.ru/62446-otnoshenie-rossiyan-k-processam-proishodyaschim-v-armii-rossiyskoj-federacii.html> (дата обращения: 26.11.2020).
22. Армия и общество: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armiya-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 20.11.2020).

References

1. Marks K. Zarabotnaya plata, cena i pribyl' [Wages, price and profit]. Moscow, Progress Publ., 1980. 85 p.
2. Buzlyakov N. I. Metody planirovaniya povysheniya urovnya zhizni [Methods of planning to improve living standards]. Moscow, Ekonomika Publ., 1969. 222 p.
3. Bobkov V. N., Litvinov V. A., Gulyugina A. A. Analiticheskij doklad po rezul'tatam monitoring [Analytical report on the results of monitoring]. *Monitoring dohodov i urovnya zhizni naseleniya = Monitoring of Income and Living Standards of the Population*, 2012, no. 3, pp. 5-16.
4. Bobkov V. N. Uroven' social'nogo neravenstva [The level of social inequality]. *Ekonomist = Economist*, 2006, no. 3, pp. 58-65.
5. Gur'ev V. I. Osnovy social'noj statistiki [Fundamentals of Social Statistics]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1991. 176 p.
6. Abramov A. P. Ob effektivnosti voyennogo obrazovaniya [On the effectiveness of military education]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, vol. 6 (374), pp. 140–144.
7. Abramov A. P., Osadchaya G. I. Sociocultural approach to the problem of modernization of secondary specialized military education: dialectics of traditional and modern [Sociocultural approach to the problem of modernization of secondary specialized military education: dialectics of traditional and modern]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2016, vol. 2, no. 16, pp. 184-190.
8. Zherebin V. M., Romanov A. N. Uroven' zhizni naseleniya [Standards of living]. Moscow, UNITY Publ., 2003, pp. 36-41.
9. Majer V. F. Planirovanie social'nogo razvitiya i povysheniya urovnya zhizni naroda [Planning social development and improving the living standards of the people]. Moscow, MGU Publ., 1998. 124 p.
10. Eliseeva I. I. Social'naya statistika: uchebnik [Social statistics: textbook]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2007. 480 p.
11. Levashov V. I. Social'naya politika dohodov i zarabotnoj platy [Social policy of income and wages]. Moscow, Centr ekonomiki i marketinga Publ., 2000. 360 p.
12. MVD soobshchilo o roste terroristicheskikh prestuplenij v RF v 2020 godu [The Ministry of Internal Affairs reported an increase in terrorist crimes in the Russian Federation in 2020]. Available at: <https://iz.ru/1076736/2020-10-21/mvd-soobshchilo-o-roste-terroristicheskikh-prestuplenii-v-rf-v-2020-godu>. (assessed 11.11.2020)
13. Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv [The system of modern societies]; ed. by L. A. Sedova i A. D. Kovaleva. Moscow, Aspekt Press Publ., 1998. 270 p.
14. Parsons T. Revolyuciya v obrazovanii i novejschaya stadiya modernizacii [The revolution in education and the newest stage of modernization]. *Sistema sovremennyh obshchestv [The System of Modern Societies]*. Moscow, Aspekt Press, 1997, pp. 127–131.
15. Pihlyov A. M. [Military organizations of Russia as a social institution]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk. Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya [Actual problems of humanities and Socio-economic Sciences. Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the Volsky

Military Institute of Material Support]. Moscow, Pero Publ.; Vol'sk, Tip. VVIMO Publ., 2018, vol. 4, pp. 82–86. (In Russ.)

16. Runov V. A. Afganskaya vojna. Boevye operacii [Afghan war. Combat operations]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2008. 428 p.

17. Global'nyj indeks mirol'yubiya: informaciya ob issledovanii i ego rezul'tatah [Global Peace Index: information on the study and its results]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info>. (assessed 26.10.2020)

18. Rejting militarizacii 2016 [Rating of militarization 2016]. Available at: <https://grimnir74.livejournal.com/8092369.html>. (assessed 26.10.2020)

19. Rejting samyh sil'nyh stran mira 2018 [Rating of the strongest countries in the world 2018]. Available at: https://pikabu.ru/story/25_samyikh_silnyikh_armiy_mira_v_2018_godu_6305754. (assessed 02.11.2020)

20. Grazhdane Gruzii schitayut rossijskuyu armiyu sil'nee amerikanskoj [Citizens of Georgia consider the Russian army to be stronger than the American one]. Available at: <https://slovoedel.com/506614-chya-armiya-silnee-rossiiskaya-ili-amerikanskaya-zhiteli-gruzii-vyskazali-svoe-mnenie>. (assessed 26.11.2020)

21. Otnoshenie rossiyan k processam, proiskhodyashchim v armii RF [The attitude of Russians to the processes taking place in the Russian army]. Available at: <https://topwar.ru/62446-otnoshenie-rossiyan-k-processam-proishodyaschim-v-armii-rossiyskoy-federacii.html>. (assessed 26.11.2020)

22. Armiya i obshchestvo: monitoring [Army and society: monitoring]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armiya-i-obshchestvo-monitoring>. (assessed 20.11.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пихтелёв Алексей Михайлович, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация
e-mail: pikhtelev.a@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9982-4610

Aleksey M. Pikhtelev, Senior Researcher of the Research and Editorial and publishing Department, Saratov Military Order of Zhukov Red Bannerorder Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Saratov, Russian Federation
e-mail: pikhtelev.a@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9982-4610

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-9913-2449